

Глава 50. Все сначала

Весной, в первых числах третьего лунного месяца, приближался Праздник отвращения несчастий, где в качестве почтенного начальника (временного заместителя) Чэн Чжи предстояло возглавить народ, чтобы совершить церемонию омовения и жертвоприношения – он должен был вести за собой простой народ поплескаться в прибрежной воде, мыться, чтобы убрать все прошлогодние неудачи и печали.

Что касается барышень из высокопоставленных семей, то хотя они и не ходили обнаженными, чтобы участвовать в сих небесных упражнениях, но носили гораздо более тонкую одежду, чем обычно, и многие укрывались прозрачными вуалями. Лоу Яо, болтая без умолку, спросил у Шаошан – можно ли побрызгать на нее из ковша водой, чтобы таким образом удача сопутствовала ей.

Шаошан сказала с улыбкой:

–Ладно. Вот только тогда я надену верхнее платье без рукавов, ты же носишь такое? – две тонкие ключицы подобны крыльям бабочки, да, это очень красиво и хорошо.

Молодой господин Лоу немедленно покраснел как прожаренное мясо в соевом соусе, и, не позволяя своему воображению разыграться, убежал, прикрыв рукавом нос.

К сожалению, за день до Праздника отвращения несчастий на них с неба свалились отец Чэн и директор Сяо. Строго говоря, пара приехала в уезд Хуа с разницей в полдня. А потому сейчас Шаошан нечего было и говорить о том, чтобы открыть ключицы, а следовало немедленно выполнять все нормы поведения и морали.

Чэн Ши, дав согласие на свадьбу, был в очень хорошем настроении, хотя после, вспоминая, он чувствовал каплю ревности. После того, как все работы по вербовке и обеспечению безопасности были завершены, генерал Чэн повел свою армию обратно в столицу, проходя через Дунцзюнь, он отделился от основной ее массы и уехал в уезд Хуа, чтобы увидеть свою дочь и посмотреть на будущего зятя.

А госпожа Сяо была просто застигнута врасплох этой свадьбой.

Сначала вторая госпожа семьи Лоу послала сватать Шаошан, и, не дожидаясь, пока она придет в себя от изумления, сразу же пришло от отца Лоу Яо из Цинчжоу сердечное письмо с просьбой о замужестве (в действительности это письмо изначально было адресовано Чэн Ши, в то время отец Лоу Яо не знал, что будущий родственник находится поблизости). Госпожа Сяо только что всерьез стала обдумывать перспективу будущего брака с семьей Лоу, как получила от своего мужа срочное послание, в котором говорилось, что он уже дал согласие на брак, и они со вторым господином Лоу обменялись залогом, подтверждающим соглашение.

Госпожа Сяо какое-то время была раздражена, ей не было дела до мелких планов мужа, она решительно отправилась в путь для того, чтобы с глазу на глаз допросить Чэн Чжи и его супругу и заодно забрать дочь и вернуться с ней в столицу.

-Но всякий раз, когда я сталкиваюсь с Няняо, твой старший брат всегда принимает меры предосторожности, как будто я предательница, – посмеялась над собой госпожа Сяо.

Сан-ши сказала с улыбкой:

-Это то, о чем я говорила в начале: не заходи слишком далеко с Шаошан и будь осторожна, потому что ответный ее удар будет силен, – и, отсмеявшись, она спросила о том, как обстоят дела дома.

Госпожа Сяо сказала:

-Бабушка Ху вместе со свекровью в парке за домом повыдирали цветы и травы, и сейчас они обсуждают, какие семена следует сеять! На мой взгляд, душевное состояние свекрови по сравнению с прежними временами значительно улучшилось; Ян Ян все еще учится вести хозяйство, сильно повзрослела, и у нее стало хватать смелости перечить людям.

-Что ты теперь думаешь о Шаошан? – сказала Сан-ши с улыбкой.

Госпожа Сяо задумалась, закрыла глаза и вздохнула:

-Ты очень хорошо ее воспитываешь... лучше, чем я.

После нескольких месяцев разлуки у дочери была не только изящная и стройная фигура, но и белые зубы, и яркие глаза, исчезло гневное выражение лица со складкой между бровями, и ее взгляд на людей стал другим, уже не мрачным и замкнутым, а стали проявляться доброта и озорство. Вероятно, потому, что она многое пережила, теперь у нее было открытое и естественное поведение, а ее элегантная манера поведения раскрывала очаровательную невинность, полную жизненных сил, и при взгляде на девушку любой мог почувствовать радость.

Сан-ши огляделась вокруг и хвастливо сказала:

-Посмотри, все здесь было реконструировано по чертежам Шаошан!

Следуя за Сан-ши, госпожа Сяо обвела взглядом вокруг, и увидела, что эта внутренняя комната была устроена интересным образом: она была теплой и ярко освещенной.

-Не так давно приказала выкопать место для печи, чтобы я могла купаться в новой деревянной бочке, которую она сделала, и теперь можно купаться в ней независимо от того, насколько холодна погода. От кладки кирпичей до отвода воды – все это была ее идея, все просто и экономично, и мастера остались очень довольны результатом.

Госпожа Сяо тихо вздохнула.

Пусть ее уже умершая родная мать родила семерых сыновей и одну дочь, все же ее талия была такой же гибкой как ветвь ивы, и выглядела она как молодая девушка – мягкая и сияющая, снаружи шла немалая смута, семья потеряла все, а она все тревожилась, что не могла жить в богатстве и чести. Сейчас Шаошан очень подросла, и ее внешний вид был почти таким же, как

у ее родной матери, но характер дочери с каждым днем становился иным.

Задние комнаты в уездной управе были небольшими, и с улицы неясно слышалась брань Чэн Ши, звучный и гневный девичий голос перемешивался со злорадным смехом Чэн Чжи. Двум невесткам это показалось забавным.

Госпожа Сяо обеспокоенно сказала:

-А-Яо - такой балованный ребенок семьи Лоу, к нынешнему экзамену твоего старшего брата нельзя относиться легкомысленно!

Сан-ши сказала с улыбкой:

-А-Яо пусть и молод, однако хорошо стреляет из лука верхом на лошади и пользуется мечом, у него не пустая голова - не волнуйтесь! Тем более, Шаошан рядом! Старший брат лишь хочет запугать и утратить его... И если уж говорим об этом, то как смотрит на эту свадьбу старшая невестка?

Госпожа Сяо беспомощно сказала:

-Мы уже обменялись залогом, что еще мы можем сделать!

Сан-ши услышала недовольство в ее тоне и спокойно сказала:

-Честно говоря, если бы старший брат не согласился на брак, а вместо этого предоставил бы старшей невестке позаботиться об этом, что бы ты сделала?

Госпожа Сяо мгновение помолчала, а затем просто сказала:

-Я не буду скрывать это от тебя. В тот день, когда пришли свататься из семьи Лоу, - мне даже во сне это не могло присниться. Увы, Шаошан непокорна, и в столице у нее не очень хорошая репутация, пусть даже А-Яо она и нравится, но я думаю, что вторая госпожа Лоу была в нерешительности, откуда же мне было знать, - она покачала головой: - Так все быстро произошло!

Сан-ши сказала с улыбкой:

-Сейчас Хэ Чжаоцзюнь вышла замуж, объединившись с Чжоу, мать А-Яо потеряла лицо, еще немного помешкав, чего доброго, можно дожидаться, что Хэ Чжаоцзюнь родит ребенка, и тогда для них это будет еще большим невезением!

Госпожа Сяо кивнула, а затем нерешительно сказала:

-Скажи мне, у Шаошан будет такое удачное замужество... Если в будущем семья мужа Ян Ян не будет такой высокопоставленной, как семья Лоу, будет ли семья Гэ чувствовать себя обиженной?..

-Ты снова! – Сан-ши силой поставила миску с рисом и сказала: – Я уже давно говорила тебе – сокола и воробья нельзя воспитывать одинаково! Невозможно скрыть такой характер и такую внешность как у Няняо!

Она подумала, что к счастью госпожа все Сяо еще ничего не знает о Лин Буйи, в противном случае это был бы чудовищный скандал:

-Ян Ян обладает своими достоинствами, в будущем она также сможет заключить прекрасный брак. Ты в прошлом говорила, что статус семьи имеет мало общего с хорошей жизнью! Почему же Няняо можно войти в семью с более низким статусом и жить спокойно, а Ян Ян нельзя?

Госпожа Сяо совсем не злилась, вздохнув, она медленно сказала:

-На самом деле я подумала об этом. Многие – не те вещи, что я хотела бы видеть. Господин Лоу написал в письме, что сначала он колебался, поэтому он послал кое-кого разузнать о ней. По странному совпадению они увидели вашу группу, раненых и больных,ковыляющих в сторону уезда Хуа. Люди и лошади были изнурены, и было много людей, которые не могли переносить все спокойно. И вот она, маленькая девочка, твердо и уверенно командовала всем этим...

Сан-ши вспомнила, что это было тогда, когда ее нога была повреждена, а ее муж плакал и жалел ее, и оставался в повозке, отказываясь выходить наружу.

Она не могла не покраснеть.

-Господин Лоу сказал, что какие бы слухи не ходили в столице, люди под его командованием все видели и слышали, – и в Шаошан есть много хорошего – она ответственная, смелая, чувствует по отношению к своей тете родственный долг, внимательна к выжившим членам семьи господина Чэна. Она умна, хорошо обучена и имеет горячее сердце, которое жалеет слабых и сирот. Господин Лоу также сказал, что хороший или плохой характер – это просто мелочь. Шаошан еще юна, так что в будущем она сможет его постепенно исправить, – продолжила госпожа Сяо.

Сан-ши засмеялась и сказала:

-Эй, я не знала, что отец А-Яо такой добрый и щедрый. Шаошан будет благословлена в будущем.

Госпожа Сяо горько улыбнулась и грустно сказала:

-Это моя собственная дочь, а я не знаю, сколько у нее достоинств, но господин Лоу, посторонний, может это видеть. Шуньхуа, скажи мне, я ошибаюсь?

Сан-ши, смотря на обычно жесткую и самонадеянную старшую невестку, лицо которой сейчас было разочарованным, сама, сомневаясь, непроизвольно смягчилась в сердце и, утешая, сказала:

-Шаошан еще много и долго предстоит учиться, ведь «своевольничать» – это способность самому нести ответственность, мы с ее дядей были бы напуганы до смерти! Ты не знаешь, но Шаошан прежде думала самостоятельно обжигать кирпичи в печи! Однако я была испугана до смерти, ведь пожар мог случиться в любую минуту, печь может взорваться, кирпичи могут треснуть, и может дойти до того, что она обожжет все лицо и тело, в конце же концов что было делать?! – она похлопала себя по груди, все еще чувствуя страх, когда думала об этом.

Госпожа Сяо засмеялась:

-Ты уговорила, и она послушалась. Но если сейчас скажу ей это я, у нее не будет никакого желания слушаться меня.

Санг легкомысленно сказала:

-...Этот ребенок готов слушать только тех, кто хорошо к ней относится.

Госпожа Сяо промолчала.

Чэн Ши сбежал на улицу, чтобы поставить в затруднение (зачеркнуто – проверить) будущего зятя, дочь пристально смотрела широко открытыми глазами на все, но, исключая стрельбу из лука, высокое мастерство во владении саблей и умелое метание камней, будущий зять более ничего не показал на улице.

-Отец, для чего ты это делаешь, неужто если А-Яо сдаст твой экзамен плохо, ты сможешь вернуть залог старшему брату отца Лоу? – Шаошан положила руки на бедра и сказала с улыбкой: – Отец, я тебе выскажу одно мудрое изречение. Перед тем как договариваться о свадьбе, следует побольше разузнать о недостатках семьи, а если уже договорились о свадьбе, то нужно видеть в людях только хорошее, таким образом и жизнь будет более приятной!

Отец Чэн был также стреляным воробьем и мог в ответ поставить дочь в затруднительное положение, видя, что Лоу Яо уже помогли слуги и, растирая лекарство, принялись его лечить, он улыбнулся и сказал:

-Что ты можешь понимать в таком юном возрасте? Я просто проверяю его боевые навыки для тебя! Очень хорошо, если зять будет чуть слабее, при будущих ссорах с ним можно подраться, чтобы, когда отец и старшие братья придут тебя спасать, мы не увидели тебя с разбитым лицом!

Шаошан была в ярости и громко сказала:

-Отец не мог пожелать для меня ничего лучшего! – осмелиться пожелать ей домашнее насилие, неужели у него смелости на десятерых?!

Поскольку решение о браке принято, нельзя было позволять Шаошан продолжать счастливо проводить время на улице, необходимо было соблюдать этикет, молитвенные процедуры и изучать базовую генеалогию семей, пришлось срочно поторопиться, чтобы заняться обучением.

Той ночью госпожа Сяо приказала своим слугам упаковать багаж Шаошан. Пока она была занята, молодой господин Лоу застенчиво спросил – можно ли ему вернуться в столицу с семьей Чэн? Госпожа Сяо молча посмотрела вдаль на крыши домов и через некоторое время неохотно согласилась. Одновременно в своем сердце она легко усмехнулась, неудивительно, что третий брат с женой сохраняли такое спокойствие, наверняка они легкомысленно смотрели на юношу, который так навязчиво прилип к ее дочери, очевидно, что уже все под контролем!

Госпожа Сяо – человек, который был тверд и решителен в своем намерении. Кортёж приводили в порядок два дня, а на четвертый день она забрала дочь и отправилась в путь. Лоу Яо, как обычно, ехал рядом с ее экипажем с выражением сожаления на лице, ведь его невеста не могла ехать с ним верхом.

Шаошан с тяжелым сердцем попрощалась с Сан-ши, со слезами на глазах. Она продолжала наказывать, чтобы Сан-ши заботилась о себе и о своей травмированной ноге. И от искренности каждого повторяющегося слова перехватывало дыхание, госпожа Сяо смотрела на это все ревнивым взглядом.

Она была не единственной, кто чувствовал ревность, Чэн Чжи долгое время был холоден, он как можно естественнее отнял руку жены от руки племянницы, а затем произнес несколько тривиальных фраз с заботливым выражением лица.

Шаошан с жалостью посмотрела на своего третьего дядю.

Отец Чэн – типичный мудрый человек с глупым выражением лица, который обычно не обращает внимание на мелочи, но имеет ясный ум в отношении большинства вещей. Госпожа Сяо выглядела сильной, но она редко могла изменить мнение отца Чэна. Однако нутро третьего дяди в подметки не годится его прекрасной внешности. Сан-ши крепко держала его в своих руках, а он, не осознавая этого, всегда, казалось, легко поддавался ей и сиял от удовольствия. Можно было предположить, что все питательные вещества, которые должны были поступить его мозгу для развития, уже ушли на его лицо.

Чэн Чжи тоже с жалостью смотрел на свою племянницу.

Он прекрасно знал собственного старшего брата – Чэн Ши был честен и искренен от макушки до подошв ног с самого детства. Его ложь часто была похожа на правду, но если не заставлять людей плакать, когда вы говорите правду, то вы явно действуете ненормально. Госпожа Сяо еще более волевая и находчивая, полная скрытых стратегий. Какой бы умной ни была племянница, сможет ли она все же одолеть хватку этой пары? Если, не справившись, она швырнет чашку на пол, ее снова избьют батогами!

Чэн Чжи коснулся головы своей племянницы и сказал:

–Вернувшись домой, слушай своих отца с матушкой, и не следует больше упрямиться.

Шаошан похлопала дядю по руке:

–Дядя, тебе тоже следует больше слушать тетю. Не нужно предаваться пустым мечтаниям,

слушайся тетю, и только тогда будет все правильно.

И дяди, и племянница пожалели друг друга, в этот редкий момент они были гармоничны, больше не споря друг с другом.

Бамбуковый кнут был поднят, и кортеж тронулся в путь. Шаошан оглянулась из окна экипажа и увидела, как городские ворота медленно закрываются за ней. Она тихо выдохнула – она ехала обратно в столицу, уповая на то, что сможет скоро выйти замуж за Лоу Йо, а затем последовать за ним, когда его назначат чиновником. Ведь действительно, небо высоко, море огромно, а дорога далека.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3605004>